

Сизова Ирина Игоревна

**КРИТИЧЕСКИЕ ОТЗЫВЫ НА КОМЕДИЮ Л. Н. ТОЛСТОГО "ПЕРВЫЙ ВИНОКУР":
ТЕАТРАЛЬНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ИЗДАНИЯ (1886-1896)**

В статье впервые рассматриваются критические отзывы на комедию Л. Н. Толстого "Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил" (1886), опубликованные при его жизни театральными и духовными изданиями. Делается вывод о том, что суждения о пьесе современников Толстого определяют их восприятие религиозно-философской и социально-этической публицистики писателя. Комедию восприняли как художественную "иллюстрацию" религиозно-философских и социально-этических воззрений опасного и вредного "сектанта".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 43-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. Л., 1978. 206 с.
5. Лебедева Ж. К. Архаический эпос эвенов. Новосибирск: Наука, 1986. 156 с.
6. Роббек В. А. Нелтэк. Розовая чайка. Якутск, 1992. 64 с.
7. Нестерова Е. В., Саввинова С. Н. Образ мата в эвенском сказании «Дэлгэни» // Наука и образование в жизни современного общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 18-ти ч. Тамбов, 2013. Ч. 9. С. 117-121.
8. Саввинова С. Н., Нестерова Е. В. Персоналии эвенского фольклора // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). Рига – М.: МИИ Наука, 2013. № 11-2 (38). С. 329-331.
9. Тан-Богораз В. Г. Материалы по ламутскому языку // Тунгусский сборник. Л., 1931. Т. 1. С. 1-106.
10. Эпос охотских эвенов. Якутск: Якутское книжное издательство, 1986. 304 с.

EPOS OF THE EVENS

Savvinova Stepanida Nikolaevna, Ph. D. in Philology
 Nesterova Elena Vasil'evna, Ph. D. in Philology
 The Institute for Humanities Researches and Indigenous Studies
 of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 stepanidasavvinova@mail.ru; Elenanesterova-2010@mail.ru

The article is devoted to the epos of the Evens, one of the small in number peoples of the North. A heroic nimkan is known as the most archaic tale. The authors' aim is to identify the peculiarities of the Even epos, the main motive of the heroic legend of the Evens that forms the basis of the artistic content of heroic tales, and reveals the plotline of the epic work. The authors also focus on the special markings of the plots. The article is written on the basis of the previously published text in the collection "Epos of the Okhotsk Evens".

Key words and phrases: folklore; epos of the Evens; heroic tale; nimkan; oral arts.

УДК 82(091); 82:7; 82.09; 82-95; 398; 801.8; 82-2

В статье впервые рассматриваются критические отзывы на комедию Л. Н. Толстого «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил» (1886), опубликованные при его жизни театральными и духовными изданиями. Делается вывод о том, что суждения о пьесе современников Толстого определяют их восприятие религиозно-философской и социально-этической публицистики писателя. Комедию восприняли как художественную «иллюстрацию» религиозно-философских и социально-этических воззрений опасного и вредного «сектанта».

Ключевые слова и фразы: Лев Толстой; комедия «Первый винокур»; духовные и театральные издания; сценическая интерпретация художественных произведений в критике.

Сизова Ирина Игоревна, к. филол. н.

*Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук
 и_sizova@bk.ru*

КРИТИЧЕСКИЕ ОТЗЫВЫ НА КОМЕДИЮ Л. Н. ТОЛСТОГО «ПЕРВЫЙ ВИНОКУР»: ТЕАТРАЛЬНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ИЗДАНИЯ (1886-1896)

Целью настоящей статьи является реконструкция истории критических отзывов на комедию Л. Н. Толстого «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил», опубликованных в периодической печати при жизни писателя. В аспекте заявленной темы это произведение становится предметом исследовательского поиска впервые. В своих изысканиях мы отталкивались от библиографического пособия-указателя русской и иностранной литературы о Толстом, составленного Ю. Ю. Битовтом [2, с. 159]. Ранее нами были введены в научный оборот новые архивные материалы: отклики на комедию «Первый винокур» современников Толстого, которые не занимались профессионально аналитическим обсуждением художественного творчества [13, с. 219-226].

Комедия «Первый винокур» была опубликована в Москве в середине мая 1886 года в количестве двадцати трех тысяч экземпляров [11, с. 2-3]. Ее сюжет прост: неопытный чертенок (первый винокур) «командируется» по делам своей службы из ада на землю, становится батраком мужика и учит его варить водку [12, с. 174; 14, с. 172].

«...Мне не нравится, очень уж низменно для такого таланта. И вряд ли будет иметь успех», – отозвалась С. А. Толстая о копируемом ею автографе пьесы 28 февраля 1886 года [3, с. 629]. «Не люблю я этих сочинений, — уточнила она позднее, — где на сцене черти и вообще все ненатуральное, выдуманное» [15, с. 511]. Слова жены писателя о неуспехе произведения у читателя оказались пророческими. Немногие современники по достоинству оценили его художественную и содержательную стороны.

Драматический опыт Толстого на тему первого винокура вызвал пристальный интерес у представителей газет и журналов разных профилей: театрального, а также духовного, детского и народного чтения. Особый срез критических работ составляют отклики литературной и собственно писательской критики, филологической науки того времени. Систематизация и аналитический обзор толковательных оценок комедии «Первый винокур» авторами театральных и духовных изданий формируют две задачи нашего исследования в рамках представленной статьи. Особо отметим, что некоторые критики писали рецензии на определенную тему (театральную/педагогическую) и помещали их не в специальных журналах и газетах, а в изданиях, сочетающих разные направления.

Комедия «Первый винокур», как и драма «Власть тьмы, или “Коготок увяз, всей птичке пропасть”», предназначена для народных театров. Обращение Толстого-художника к этой области искусства в целом поддержал известный писатель, педагог и библиограф Н. И. Позняков (Н. Позняков), посвятивший свои «Библиографические заметки» комедии «Первый винокур» и «блистательной» сказке против пьянства, рассказу «Как чертенок краюшку выкупал». В газетах уже не раз появлялись слухи о том, констатировал он, что Толстой, признавая необходимость создания пьес для народного театра, «будто бы» пишет либретто для оперы «Первый винокур» на музыку В. С. Серовой. «Не знаем, — отмечалось далее, — верно ли сообщение о либретто, но слухи о работе гр. Толстого над драматическими пьесами для народного театра перешли уже в область действительности: в новой театральной газете *Дневник актера* началась печатанием переделка рассказа гр. Толстого “Чем люди живы”, а книжный склад “Посредник” издал его комедию “Первый винокур”» [10, с. 3]. Критик не усмотрел в появлении пьесы воплощения прекрасной мечты писателя и всех сторонников народного театра; с его точки зрения, этот художественный опыт представлял собой только «толчок, благодаря которому мечта перешла на почву действительности, но которого еще недостаточно, чтобы считать эту мечту – вполне осуществившейся» [Там же].

«Неудобной» счел пьесу Н. И. Позняков для постановки на незатейливой деревенской сцене, где трудно устроить «необходимые приспособления». «Невыполнимы» картина ада во втором действии, частая смена картин (в пьесе шесть действий). Зрителей неизбежно утомит количество действий, исполнение кратких первого и шестого актов займет значительно меньше времени, чем антракты, «обыкновенно держащие зрителя в напряженном ожидании дальнейшего хода действия» [Там же]. Появление «Первого винокура», тем не менее, являлось, по Н. И. Познякову, благим, подающим светлые надежды начинанием, которое не останется без плодотворных последствий. Язык комедии был удостоен исключительного одобрения: «Ах, если бы все наши драматурги владели таким же в высшей степени простым, народным языком, тогда у нас давно уже был бы хороший народный театр» [Там же].

Иные вопросы поднял В. В. Степанов в программной статье «Взгляд на идеальный народный театр и его задачи в наше время». В обозрении репертуара – пьес бытовых, «тенденциозных», исторических, переводных, мелодрам, комедий – сказано: «Пьеса Толстого “Первый винокур” направлена к выяснению губительности пьянства, внушая, что водка плод сатанинского творчества. Казалось бы, какая идея может быть желательнее для пьесы народного театра. Но тут на сцене является черт, что, при силе – опять напомню – сценического впечатления, может произвести и наверно произведет путаницу в воззрении народа на существование чертовщины. Поэтому пьеса эта, при всех ее выдающихся достоинствах, сомнительна для репертуара народного театра» [8, с. 226].

Между тем составители сборника «Народный театр» Е. В. Лаврова и Н. А. Попов включили два издания комедии «Первый винокур» фирмой «Посредник» (1886 и 1894) наряду с экземпляром «Власти тьмы» (1887) в библиографический список «Дешевые издания народных театральных пьес». Во вступительной заметке их позиция нейтральна по отношению к спорам вокруг личности Толстого и осмотрительна в вопросе репертуара народных театров: редакторы пока не берут на себя трудного дела рекомендации пьес для народного театра, так как вопрос о таком репертуаре фактически не разработан [Там же, с. XIV, XVII].

Народную литературу Толстого современники писателя неразрывно связывали с его религиозно-философскими исканиями 1880-х годов. Многие неоднозначно относились к деятельности «Посредника», учитывая «новую» идеологию художника. С глубоким предубеждением, например, воспринял просветительские устремления этой фирмы харьковский журнал-газета «Благовест», редактируемый Г. И. Кулжинским: «И в г. Харьков стали заезжать книгоноши, продающие для народа всякую дичь, вроде оракулов и сонников, и к удивлению... подсовывающих издания общества “Посредник”, т.е. секты Льва Толстого. Мы видели таких перелетных птиц около вокзала в г. Харькове. Расчет этих последних верен: проедем простолодюнам сбыть книгу легче и улепетнуть по чугунке в другой город тоже легче» [4, с. 16].

15 января 1886 года в зале епархиальной библиотеки Высоко-Петровского монастыря состоялось заседание «Общества любителей духовного просвещения» под председательством протоиерея И. Н. Рождественского. Предмет занятий – рассуждение о необходимости противодействия распространению брошюр не православно-го, «тенденциозного направления» [5, с. 51]. Присутствующие находили это «направление» более опасным и вредным, чем воззрения пашковцев – последователей учения о «возрождении» английского проповедника евангелиста Г. Редстока, которых объединил своей энергией В. А. Пашков, родственник В. Г. Черткова [7, с. 296].

Наиболее подробно осветил заседание еженедельный духовный журнал «Пастырский собеседник», издаваемый В. А. Маврицким. Один из членов общества принес брошюры «Посредника», приобретенные в книжной лавке И. Д. Сытина («Чем люди живы», «Два старика», «Странник», «Христос в гостях у мужика», «Сократ», «Филарет милостивый», «Франциск Ассизский»). Автор анонимной заметки «Пастырского собеседника» отметил: «Все они написаны живо, бойко и талантливо, так что действительно могут производить впечатление

и иметь влияние. Большинство из них принадлежит перу известного писателя Л. Толстого, который в последнее время волнует большинство нашей светской читающей публики своими тенденциозными религиозного пошиба произведениями: “Новое Евангелие”, “В чем моя вера” и т.п. Остальные брошюры издаются по крайней мере под редакцией графа, как обязательно объясняют это в книжной лавке Сытина. Как известно, основной тенденцией указанных сейчас произведений графа служит мысль о том, что церковь христианская со всеми ее учреждениями и порядками – с иерархией, храмами, постами и обрядами, догматами веры и таинствами вовсе не Христово установление, а есть пустая и ненужная выдумка позднейшего времени. Сущность учения евангельского вся сводится к учению о милосердии к бедным, в котором одном и разум, и блаженство жизни. Та же самая тенденция только не в такой резкой форме проводится и в обозначенных выше народных брошюрах его» [9, с. 17].

Содержание двух толстовских произведений: «Христос в гостях у мужика» и «Два старика» – детально проанализировано для образца. «Каждый в отдельности из этих рассказов, – следовало далее, – конечно, не выясняет указанной выше тенденции вполне; отрицательная по отношению к православной церкви сторона не затенена. Взятые же все вместе, в массе своей они не только напоминают те тенденции, а как нельзя лучше – нагляднее, живее и увлекательнее – иллюстрируют их, склоняют к ним. Характер тенденциозности их, не столько по своему направлению, сколько по способу проведения тенденции и воздействия на читателей тот же, что и брошюр пашковских, о которых, о каждой в отдельности, также нельзя было положительно утверждать, что она подрывает основы православной веры и церкви, но о всех вместе это можно было сказать несомненно» [Там же].

Горячо обсуждали «необходимые» и «естественные» способы для запрещения брошюр и для воздействия на Толстого: «Говорили и о публичных чтениях против этих брошюр, и о печатном разоблачении их вредной тенденциозности и другое тому подобное, но к положительному ничему не пришли, постановив занести это предложение в протокол собрания, чтобы сделать его предметом обсуждения в другом более многочисленном собрании общества» [Там же, с. 18].

«Вопросы народного воспитания и народно-церковной литературы как текущие внутренние вопросы и случайный толчок им со стороны одного кружка: эпизод с “Посредником”, как разрешил “Посредник” вопросы народной литературы (издания этой фирмы) и как смотрят на дело специально-церковные “Общества”?» [1, с. 751]. Таков круг проблем внутреннего церковного обозрения духовного журнала «Странник», редактируемого А. В. Васильковым и А. И. Пономаревым. Это издание корректно аргументировало свое несогласие с изысками толстовского направления, которое «проводил» «Посредник», справедливо выводило возникший спор в русло богословской компетенции, не считая брошюры «вредными» для светских читателей, в том числе и из народной среды. «Есть здесь кружок, общество или фирма (“Посредник”), – затрудняемся точным названием, – общество или кружок лиц, видимо задавшихся мыслью религиозно-народного воспитания; кружок этот издает книжки, книжки эти предназначаются для народа, и среди народа распространяются; эти же книжки недавно обратили на себя внимание и в некотором роде создали самый вопрос. <...> По внутреннему своему характеру, как и по внешнему облику, эти книжки религиозно-нравственного направления, и представляют собою то, что называется духовно-назидательным чтением. Идея рассказов сплошь духовная» [Там же, с. 755].

В истолковании пьесы «Первый винокур», к сожалению, возобладала жесткая и бескомпромиссная позиция, занятая некоторыми религиозными печатными изданиями по отношению к народной литературе Толстого. Думается, что неприятие сотрудниками этих изданий личности, религиозных воззрений, социальной этики и философии Толстого исключило объективность в их анализе художественного творчества писателя.

В декабре 1886 г. «Пастырский собеседник» продолжил публикацию цикла критических очерков «О книжках для народа, издаваемых фирмой “Посредник”» редактора «Гульских епархиальных ведомостей», протоиерея А. Н. Иванова. Негативное отношение А. Н. Иванова к комедии, а более – к ее автору, подчеркнула резкая, откровенно неучтивая форма рецензии. С одной стороны, здесь утверждалось, что фантастический «мир» пьесы не сделает ее популярной у зрителя, так как никто из народа не согласится взять на себя роль черта. С другой стороны, священнослужитель не увидел в произведении художественные достоинства и поучительное начало: «Народ отнесется к этой комедии, если ее в самом деле разыграть на сцене, точно так же, как относится к пошлым шуткам масленичного клоуна, – гоготаньем! Граф вздумал состязаться в шутковском остроумии с клоунами, и едва ли удачно. Можно поручиться, что даже провинциальные клоуны или, как называют их, паяцы не воспользуются шутками графа. Из его комедии едва ли хоть одна сцена попадет в репертуар театра даже “Петрушки”. Арена для состязания, достойная “знаменитого” писателя» [6, с. 16].

Категорически не советовал рецензент разрешать чтение комедии народу и детям. Оказывается, простой народ уже «осудил» «подобные побасенки», якобы преподававшиеся в школах. «Пошадите народ! – воинственно заключал А. Н. Иванов. – Ведь он еще не тронут развращающим влиянием литературного гаерства. Ввести в народную читальню подобный хлам будет то же, что сделал первый винокур. Неужели сочинитель своей комедией думает возбудить в мужике отвращение к пьянству? Напрасно он думает, что пьяный разгул, смех, пляску и драку можно искоренить смехом шутковской “комедии”» [Там же]. Показательно, на наш взгляд, восприятие А. Н. Ивановым рассказа «Как чертенок краешку выкупал», послужившего «сценарием» для пьесы. По его мысли, этот рассказ из брошюры «Три сказки» написан исключительно для удовольствия искусителя рода человеческого. Довод критика Толстого прост: «Сказка переполнена именем дьявола», поэтому «читающий считает его много раз...» [Там же]. В той же тональности выдержано резюме отзыва: «Нет, не давайте народу, считающему за грех поминать “черное слово”, и особенно детям таких безобразных сказок» [Там же, с. 15].

Итак, комедия «Первый винокур» вызвала живой отклик в современной Толстому периодике. Обращение Толстого-художника к литературе для народа не осталось незамеченным в обществе. Широко обсуждались

дебютные произведения писателя для народного театра – пьеса «Первый винокур» и переделка в драматическую форму рассказа «Чем люди живы» («Дневник актера», 1886), осуществленная актером П. А. Денисенко, руководившим Василеостровским театром для рабочих.

Сценической истории комедии «Первый винокур» в народных театрах посвящены специальные критические обзоры. Этот вопрос волновал писателя, педагога и библиографа Н. И. Позняка («Библиографические заметки», 1886), а также театральные деятели Е. В. Лаврову и Н. А. Попова («Дешевые издания народных театральные пьес», 1896), В. В. Степанова («Взгляд на идеальный народный театр и его задачи в наше время», 1896). Названные работы не учтены Ю. Ю. Битовтом и вводятся в научный оборот нами.

Тематический диапазон театральных обзоров пьесы Толстого обширен. Оценивалась техническая сложность постановок (картина ада, частая смена действий – Н. И. Позняков), отмечались мастерское владение автором «простым» языком (Н. И. Позняков) и актуальность темы произведения (пьянство в народе – В. В. Степанов). Много говорилось об образной символике (картина ада, образы чертей – В. В. Степанов); дискутировали о месте комедии Толстого в репертуаре народных театров (Н. И. Позняков, В. В. Степанов, Е. В. Лаврова, Н. А. Попов).

Авторы, сотрудничавшие с духовными изданиями, рассматривали комедию «Первый винокур» (и всю народную литературу Толстого) в связи с религиозно-философскими и социально-этическими произведениями писателя («Исповедь», «В чем моя вера?», «Новое Евангелие», «Краткое изложение Евангелия», «Церковь и государство», «Так что же нам делать?») и с его просветительским служением в «Посреднике». «Новая» толстовская идеология обсуждалась на заседании «Общества любителей духовного просвещения» (15 января 1886 года) и на страницах религиозных изданий («Московские церковные ведомости», «Пастырский собеседник», «Странник», «Благовест»). Протоиерей А. Н. Иванов, редактор «Тулских епархиальных ведомостей» в критическом очерке «О книжках для народа, издаваемых фирмой “Посредник”» («Пастырский собеседник», 1886) разгромил комедию «Первый винокур», бескомпромиссно осудил ее символический колорит.

Полемическое восприятие аллегорической образности «Первого винокура» объединило рецензентов театральных и духовных изданий. Однако символическая форма все же вторична в истории толковательных оценок этого произведения. Комедия вызывала к себе столь пристальное внимание, прежде всего, потому, что ее создал Лев Толстой, в понимании многих – опасный и вредный «сектант». Подобное отношение авторов критических отзывов к личности, религиозным воззрениям, социальной этике и философии Толстого определяло их анализ художественного творчества писателя, делало его предвзятым и необъективным.

По этой причине читатели не «разглядели» в «балаганной пьесе» переключку «чудесного» мира с российскими реалиями, обличительной сатиры Толстого на современное ему общество. Совершенно не принималось во внимание, что в «Первом винокуре» был обработан известный старинный сюжет, который бытовал в народных стихах, легендах и не вызывал столь непримиримых критических суждений.

Между тем драматический опыт Толстого о первом винокуре демонстрирует оригинальное поэтическое решение символической формы. Как и образы крестьян, фантастические образы лишены в произведении общечеловеческого синтеза и не представляют собой широкие художественные типы. Их узко-сословные и социальные подтипы – боярский, купеческий, поповский, монашеский, судейский, бабий, приказный и мужицкий бесы – максимально приближены к российским реалиям. «Чудесный» мир (образы «старшого», или «главного черта», восседающего на троне, и служащих в аду чертей) иронично переключается с современным Толстому общественным укладом (царь, сословия и чины в российском обществе). Используя этот прием, писатель придал своей народной пьесе острое сатирическое звучание.

Список литературы

1. Вопросы народного воспитания и народно-церковной литературы как текущие внутренние вопросы и случайный толчок им со стороны одного кружка: эпизод с «Посредником», как разрешил «Посредник» вопросы народной литературы (издания этой фирмы) и как смотрят на дело специально-церковные «Общества»? // Странник. 1886. Т. I. С. 751-758.
2. Граф Л. Толстой в литературе и искусстве. Подробный библиографический указатель русской и иностранной литературы о гр. Л. Н. Толстом / сост. Ю. Битовт. М.: Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1903. 378 с.
3. Гусев Н. Н. Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого. 1828-1890. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. 837 с.
4. Заметки. О распространении книгоношами книг изданий «Посредника» // Благовест. 1886. № 16.
5. Заседание «Общества любителей духовного просвещения» 15 января 1886 года // Московские церковные ведомости. 1886. № 4. С. 51-52.
6. Иванов А., протоиерей. О книжках для народа, издаваемых фирмой «Посредник» // Пастырский собеседник. 1886. № 16-17. С. 12-16.
7. Лев Толстой и его современники: энциклопедия / под общ. ред. доктора филол. наук проф. Н. И. Бурнашевой. М.: Парад, 2008. 512 с.
8. Народный театр. Сборник. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1896. 256+LXXVIII с.
9. О необходимости противодействия распространению брошюр неправославного, тенденциозного направления // Пастырский собеседник. 1886. № 22-23. С. 17-18.
10. Позняков Н. <Позняков Н. И.> Библиографические заметки // Русские ведомости. 1886. № 162.
11. Правительственный вестник. 1886. № 121. С. 2-3.

12. Сизова И. И. Из творческой истории комедии Л. Н. Толстого «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил» // От истории текста к истории литературы: сборник научных трудов. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 173-199.
13. Сизова И. И. Современники Л. Н. Толстого о комедии «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил» (по материалам фонда И. И. Горбунова-Посадова в РГАЛИ) // Материалы Толстовских чтений 2014 г. в Государственном музее Л. Н. Толстого / отв. ред. Л. В. Гладкова. М.: Оригинал-макет, 2015. С. 219-226.
14. Сизова И. И. Сюжет о первом винокуре в творчестве Л. Н. Толстого // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 2. С. 172-177.
15. Толстая С. А. Моя жизнь: в 2-х т. М.: Кучково поле, 2011. Т. 1. 608 с.

**THE CRITICAL COMMENTS ON LEO TOLSTOY'S COMEDY «THE FIRST DISTILLER»:
THE THEATRICAL AND THE SPIRITUAL EDITIONS (1886–1896)**

Sizova Irina Igorevna, Ph. D. in Philology
A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science
u_sizova@bk.ru

The article deals with the critical comments on L. N. Tolstoy's comedy "The first distiller" (1886) for the first time. These reviews are published during the writer's life by spiritual and theatrical editions (1886-1896). The conclusion is made about the fact that Tolstoy's contemporaries regarded his play in connection with the religious-philosophical, social and ethical works of the writer, as well as his educational service to «Posrednik». The comedy is perceived as the artistic "illustration" of religious-philosophical, social and ethical views of the dangerous and the harmful "sectarian".

Key words and phrases: Leo Tolstoy; comedy "The first distiller"; spiritual and theatrical editions; stage interpretation of literary works in the criticism.

УДК 821.111(73)

Статья раскрывает актуальную в настоящее время проблему межрасовых и межнациональных отношений на материале новеллы американского писателя Брета Гарта «Язычник Ван Ли». Кратко излагается история его антирасистских убеждений. Анализируются жанровая специфика новеллы, особенности сочетания романтизма и реализма, художественные средства создания героев произведения, такие как юмор, ирония, приемы контраста, парадокса, художественной детали.

Ключевые слова и фразы: американская литература; новелла; расовые отношения; парадоксальность; ирония; контраст.

Скуридина Ирина Владимировна, к. филол. н., доцент
Шестакова Ольга Валентиновна, к. филол. н.
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
udir@list.ru; shestakova64@mail.ru

**ТЕМА РАСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ
В НОВЕЛЛЕ БРЕТА ГАРТА «ЯЗЫЧНИК ВАНЬ ЛИ»**

В современном мире межэтнические и межнациональные отношения приобретают особое значение. При рассмотрении проблем расовых отношений особого внимания заслуживают Соединенные Штаты Америки, где живут представители различных рас и народов, существуют различные культуры и традиции.

В американской литературе XIX века нашли отражение события времен зарождения, развития, кульминации и, наконец, угасания аболиционистского движения. Протест против рабства во всех его формах мы находим в творчестве представителей американского романтизма (например, Ф. Купера), накануне гражданской войны между Севером и Югом (1861-1865) подняли свои голоса против рабства Р. Эмерсон, Г. Торо, Р. Паркер, Г. Лонгфелло, Д. Лоуэлл, В. Генри Чаннинг и др., в послевоенные годы – Брет Гарт, Марк Твен, Гарриет Бичер Стоу и другие писатели стали преемниками и продолжателями лучших традиций аболиционистской литературы. Следует отметить, что Брет Гарт широко известен, прежде всего, как автор приключенческих рассказов о золотоискателях, таких как «Счастье Ревущего Стана» и «Изгнанники Покер-Флета».

А. Старцев отмечает невнимательное отношение в США к литературному наследию Гарта. Имеется всего три американские монографии, которые посвящены творчеству Брета Гарта [8; 9; 10], которые «отделены одна от другой паузами по двадцать и тридцать лет. За вычетом нескольких хрестоматийных рассказов, произведения Гарта редко когда попадают в рекомендуемые издания американских классиков» [6, с. 93]. В отечественном литературоведении рассматривается национальное своеобразие новелл Брета Гарта [4], а также способы и средства реализации системы персонажей в новеллах Ф. Брета Гарта [7].

Антирасистские убеждения Брета Гарта проявились еще до начала гражданской войны между Севером и Югом. Ему, уроженцу Севера (город Олбани, штат Нью-Йорк), выходцу из семьи интеллигенции, были